

Цю Уцзи никогда бы не подумала, что этот парень скажет что-то подобное. Она чувствовала, что Бог Творения сегодня отличается от вчерашней ночи. Прошлой ночью она сказала, что нет смысла паниковать. На самом деле, она все еще могла чувствовать, как страх бьется в ее сердце. В конце концов, этот человек действительно просто обычный человек. Для обычного человека способность сохранять самообладание с мечом, приставленным к шее, уже является очень хорошим признаком его психологического качества. Но сегодня ее нет как будто. Не только ее нет, но и есть немного радости, как будто она видит родственников, и немного меланхолии. Что случилось? "Ты сказал, что тебе не нужно использовать меч, чтобы убить меня. Сначала тебе нужно убрать меч". Чу Гэ спокойно сказал: "Я не помню, чтобы писал, что тебе нравится приставлять меч к чужим шеям. Обычно ты просто режешь их напрямую. Как ты можешь это сделать? Я просто не хочу его убивать". "...". Цю Уцзи немного задышавшись обнаружила, что человек, который лучше всех знает ее на свете, возможно, не он, а Бог Творения. На этот раз она не опустила меч и холодно сказала: "Что ты пишешь, я должна это делать?" "Может, раньше это было так". Чу Гэ наконец повернул голову и улыбнулся ей: "Но раз ты не хочешь, мы можем обсудить это в будущем". Цю Уцзи нахмурилась. "В тот момент, когда ты появилась, я смутно почувствовал какой-то заговор в своем сердце". Чу Гэ сказала: "Кроме сцен, которые я написал, когда никто этого не знал, Цю Уцзи пыталась преодолеть скорбь в первый раз — вот твоя причина появления?" Цю Уцзи глубоко вздохнула. Он действительно чувствовал, что делает, а не просто пишет. Это действительно сила богов. Но он явно просто обычный человек... Как эти нити соединяются вместе? "Разве тебе не опасно делать это?" прошептал Чу Гэ: "На самом деле, сейчас ты просто мыслишь духовно. Тело и душа разделены сферой, что может привести к тому, что блуждающая душа не будет иметь основы и рассеется во времени и пространстве. Это процесс появления здесь, или он может быть пойман в турбулентность времени и пространства и раздавлен в порошок". Цю Уцзи фыркнула: "Ты имеешь последнее слово в своем мире". Чу Гэ покачал головой: "Я не делал эту установку, потому что нет соответствующего сюжета... Возможно, это правила между сферами, так называемая стена измерения. Но я думаю, что могу сделать патч и позволить тебе поменяться. Это легко, не нужно рисковать". На этот раз Цю Уцзи была действительно шокирована: "Ты действительно хочешь мне помочь?" "Честно говоря, я очень тобой восхищаюсь". Чу Гэ медленно сказал: "Я даже не могу контролировать успех или неудачу книги, и я ничего не могу сделать, когда вижу, как мои друзья уходят с грустью. Я не могу себе представить, что если бы я был тобой, когда ты узнал все обо мне. Это всего лишь история в книге. Мир не знает правду или ложь, и моя судьба зависит от милости других. Даже мои мысли и действия в прошлом были написаны другим. Разве это считается моим собственным делом? Действительно ли воспоминания о прошлом — это иллюзия? Правда ли это? Этот вид путаницы, который подрывает мой взгляд на жизнь, сведет меня с ума. Это совершенно естественно, что ты хочешь контролировать свою собственную судьбу... не кричи, чтобы убить, я помогу тебе". Цю Уцзи прищурила глаза и уставилась на него. Она почувствовала, что внезапная аура литературной молодежи возмутительна. Еще вчера он был жалким парнем, который мог написать "Я ищу Бога, Отца Творения Мира". Он также был обманщиком, который писал о неоднозначности гарема и бродил по цветам с головой, наполненной похотливыми мыслями. Как он мог это сказать? Разве это не делает людей крайне бдительными? Но надо признать, что если действительно говорить от души, то в такого рода резонансе никого не обманешь. Да, все мои прошлые воспоминания были написаны им. Можно ли считать, что это то, что я сделал, испытал и продумал? Все ли это подделка? Похоже ли на какое-то кукольное дело, которое имплантирует воспоминания?

Считается ли человек реальным в целом? Что теперь?

Теперь все то, над чем размышлял Цю Уцзи, непонятно.

Чу Гэ протянул два пальца, чтобы зажать лезвие меча, и начал медленно передвигать: "В тот день ты пыталась написать "Вознесение", но у тебя ничего не получилось... Позже я подумал, это могло быть не из-за логических проблем, а из-за того, что это еще не опубликовано. Иначе говоря, это не окончательный вариант, поэтому не считается. Давай проведем еще один тест, на этот раз я напишу, и напишу в новом черновике, пока не опубликую, и посмотрим, получится или нет?"

Меч действительно сдвинулся...

Чу Гэ непринужденно сел перед компьютером, включил его и сказал: "Береги свои силы, очевидно, что превращение разума в настоящий меч сократит время твоего пребывания в другом мире. Фактически, лучше всего снять одежду... Ну..."

Сейчас рассеянные глаза Цю Уцзи наполнились яростью.

Чу Гэ поспешно исправился: "Я говорю о рясе, которая на тебе. Было бы лучше, если бы ты могла надеть более легкую..."

С громким звуком голова Чу Гэ ударилась о клавиатуру.

Голос Цю Уцзи прозвучал так, будто донесся из потустороннего мира: "Если я не убью тебя, почему я не могу победить тебя?"

Чу Гэ трагически взглянул вверх: "Клавиатура сломается..."

"О каком волшебном оружии ты говоришь? Оно такое неудобное!"

Чу Гэ равнодушно открыл документ и сделал тест. Клавиатура все еще работала. Он подумал, что эта клавиатура потрясающая, и в будущем будет покупать такой же бренд... Нет, зачем покупать что-то такое твердое? Разве этого мало для боли?

Почему ты говоришь, что я – это твое "творение"? Кто бы ты была без меня? Неужели ты не можешь проявить немного уважения?

Он жаловался, но знал, что не может сказать ей, что насилие – это плохо. Фактически, поведение Цю Уцзи было достаточно спокойным... Нужно было постепенно сближаться с ней.

Он открыл файл с контуром и добавил строку в столбец "Настройки способностей" под "Ограничение осени" в столбце "Личные настройки": "Я пыталась много раз пробиться через царство и подняться. Несмотря на то, что у меня ничего не получилось, я нашла способ выйти за пределы этого царства. Я могу разделить свое тело и душу без потери контроля, а также путешествовать сквозь трещины в пространстве, не заблудившись".

Нажал Сохранить.

Он сказал: "Я думаю, что не могу менять правила размерной стены, и не могу менять их хаотично. Если кто-то еще выйдет, это приведет к хаосу, поэтому я могу только патчить тебя. Это способность, сделанная согласно твоему собственному поведению, теория самодостаточна, теперь нужно посмотреть, начнет ли она работать, если не будет опубликована и будет существовать только как настройка".

Цю Уцзи молча задумалась, ее глаза стали более сложными.

Эффективно.

Она действительно почувствовала эволюцию своих способностей, и ей стало легче передвигаться. Она примерно подсчитала, что время, которое она могла провести здесь, продлится на несколько дней.

Тебе даже не нужно подтверждать публикацию...

Этот человек действительно может беспорядочно напихивать вещи в ее тело... Хмм, кажется, я не очень точно выражаюсь.

Цю Уцзи была немного смущена, она не могла обращать внимания на слова.

Этот человек такой слабый, но он оказывает на нее такое большое влияние. Должна ли она запретить его и заставить продолжать усиливать ее?

Но...

Чу Гэ внезапно повернул голову и слегка улыбнулся: "Но ты была горда всю жизнь. Изначально, ты родилась между жизнью и смертью. Ты полагалась на свою собственную смекалку, мудрость и кровавую борьбу, чтобы развить свое мастерство. А теперь ты собираешься полагаться на других, чтобы это тебе дали. Что происходит?"

Глаза Цю Уцзи снова наполнились злостью: "Ты знаешь меня, как аскариду. Разве ты не знаешь, что снова получишь по морде, если скажешь это?"

"Но почему ты бьешь меня?" Чуго спокойно встал и сказал: "Разве я не помогаю тебе?"

Он указал на экран, и в его глазах постепенно зажегся невыразимый блеск: "Женщина, которой я посвятил все свои прекрасные фантазии и писал, обрела свою собственную душу, и это больше не холодные слова... Для человека, который создает мир, каким это является утверждением и сюрпризом? Согласно обычаям вашего мира, если я ищу Дао, то Цю Уцзи, в тот день, когда ты освободишься от существования в книге, это и станет моим путем".

Цю Уцзи спокойно посмотрела в глаза Чу Гэ, и в глубине его глаз явно мелькнуло фанатичное выражение, как у старых друзей и соперников в ее мире, которые наиболее твердо придерживались собственного пути.

Это человек, идущий путем "Дао".

Может быть, ... именно поэтому мир каждого может быть связан?

"На самом деле, ты ни разу не спросила, как меня зовут, с момента нашей встречи. Ты жаждешь избавиться от своего положения. Этот мужчина - просто способ решения проблем. Тебе нужно относиться к нему так, как ты этого хочешь. Тебе все равно, как его зовут... Но я думаю, что для тебя это необходимо. Давай познакомимся". В конце концов, Чу Гэ протянул к ней руку: "Меня зовут Чу Гэ".

??? Черт возьми, почему несколько глав назад у меня был лидер альянса? Боссы приняли не того человека... дрожание...

Так или иначе, спасибо боссу okzaо за то, что он присоединился к альянсу, и спасибо боссу Yue Leng You Deng за вознаграждение в 5000 долларов.

<http://tl.rulate.ru/book/108795/4035338>